

Анатолий БРЕСЛАВСКИЙ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МОНГОЛИИ В ЗЕРКАЛЕ БУРЯТСКИХ СМИ (2000–2011 гг.)

На материалах печатных изданий за 12-летний период (2000–2011 гг.) автор фиксирует и анализирует наиболее устойчивые характеристики Монголии, маркирующие ее с геополитической точки зрения, а также тенденции в воспроизводстве этих характеристик в бурятских СМИ.

The research is based on the analysis of the mass-media materials during 2000–2011. The author fixes and analyzes most sustainable characteristics of Mongolia and tendencies of their reproduction in Buryat mass-media.

Ключевые слова:

Монголия, Бурятия, геополитические образы страны, дискурс СМИ; Mongolia, Buryatia, geopolitical images of country, mass-media discourse.

Большинство событий в политике и международных отношениях обретают широкую известность через дискурс масс-медиа. СМИ, опираясь на собственные технологии, выступают в этой связи значимым актором, формирующим специфические образно-географические пространства — системы признаков, определенным образом маркирующие страны, регионы и т.д. СМИ во многом задают оценки и настроения в пределах своей аудитории, создавая «общественное мнение» по поводу тех или иных стран. Изучение геополитических образов страны, формируемых дискурсом масс-медиа, позволяет, с одной стороны, фиксировать ключевые тенденции в особенностях ее геополитического восприятия и репрезентации, а с другой — соотносить эти особенности с реальными трендами политического развития.

В статье предпринята попытка рассмотреть существующий в бурятских печатных СМИ конструкт, определяющий Монголию как благословенный край, своего рода многомерный эталон, к которому республике и России в целом необходимо стремиться. Первое исследование проводилось нами в 2000–2006 гг.¹ В настоящей статье представлены новые материалы, связанные с развитием обозначенного дискурса СМИ в 2007–2011 гг.

Данное исследование опирается на образно-географическое направление в геополитике². Геополитические образы страны могут быть рассмотрены как «целенаправленные и четко структурированные представления о географическом пространстве, включающие наиболее яркие и запоминающиеся символы, знаки, образы и характеристики этой страны, маркирующие ее с политической точки зрения»³. В качестве источников текстового анализа были использованы материалы наиболее популярных общественно-политических СМИ, издаваемых в Бурятии: газет «Бурятия», «Информ Полис», «Молодежь Бурятии», «Номер один» (все выпуски за 2000–2011 гг.).

БРЕСЛАВСКИЙ

Анатолий

Сергеевич —

к.и.н., младший

научный сотрудник

Института

монголоведения,

буддологии

и тибетологии

СО РАН

anabres05@mail.ru.

«Монгольский поворот»

Приграничное взаимодействие между Республикой Бурятия и

¹ Бреславский, А.С. *Благословенный край Монголия — версия бурятских СМИ // Монголия и Бурятия: геокультурные образы пространства.* — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006, с. 34–47.

² Цымбурский В.Л. *Геополитика как мировидение и род занятий // Полис, 1999, № 4, с. 7–29.*

³ Замятин Д.Н. *Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях.* — М.: РОССПЭН, 2004, с. 328–329.

Монголией имеет длительную историю. Особенно интенсивно оно развивалось в советские годы. Постсоветские взаимоотношения Бурятии и Монголии на официальном уровне начали активно выстраиваться спустя почти десятилетие после распада Союза, в конце 1990-х гг. При этом правительство Монголии учредило в г. Улан-Удэ (столице Республики Бурятия) свое консульство еще в 1991 г. Знаковый поворот формально произошел после подписания в г. Улан-Баторе 25 февраля 1999 г. соглашения между правительствами России и Монголии по экономическому и приграничному сотрудничеству с Республикой Бурятия. С этого момента «начались новые постсоветские отношения»¹. Монголия для Бурятии сегодня становится одним из главных внешнеэкономических партнеров.

Существенным фактором, определяющим высокий интерес республиканских СМИ к Монголии, является «этнический» подтекст, связанный с самовосприятием бурят как одного из монгольских народов. Важно отметить, что монголы в постсоветский период выступили своего рода стандартом нациестроительства для бурят². Важными для образа Монголии как этнически и историко-культурно близкой страны стали два события: праздник монголоязычных народов «Алтаргана» (2006 г.) и Конвент монголов мира (2010 г.), которые прошли в г. Улан-Удэ. Празднование праздника «Алтаргана» стало символом этнического единения братских народов, возрождения национальных традиций монгольских народов. Конкурсы-смотрины в течение месяца собирали тысячи зрителей из самой Бурятии, Монголии, Китая, Южной Кореи и ряда других стран. Конвент монголов мира, который посетил президент Монголии, был представлен в прессе как акт, утверждающий значимость Бурятии в качестве одного из «островков» этого мира³. В 2011 г. в бурятских СМИ активно освещалось обращение президента Монголии Элбэгдоржа ко всем монголам, в юбилейный День провозглашения независимости страны от маньчжурской Цинской империи, в котором он призвал

всех монголов, проживающих за границей, вернуться в страну.

В освещении этих политически маркированных вопросов бурятские СМИ представляли политическую жизнь Монголии в качестве безусловно значимой темы для республиканского читателя. Какими же образами и составляющими их характеристиками и символами журналисты наделили эту страну?

Образы

Мы пришли к выводу, что период с 2000 по 2011 г. можно подразделить на два отрезка, характеризующихся различным восприятием Монголии в СМИ Бурятии. До середины нулевых годов о сотрудничестве и партнерстве между Монголией и Бурятией журналисты если и говорили, то обязательно с открытым намеком на прежнюю (советскую) дружбу. Объединяя республику и соседнюю страну в «единый бурят-монгольский мир»⁴, авторы статей чаще всего апеллировали к общим традициям, культуре, истории, менталитету проживающих на их территории народов. Подчеркивались особые, с «глубокими корнями» региональные связи, точнее, связи народов, проживающих в названном регионе («нас разделяют лишь формальные границы государств»). Такое отношение предполагало и особое значение, которое Бурятия, по мнению журналистов, имеет для Монголии⁵.

Данный образ формировали и статьи о сотрудничестве и возрождении «народной демократии»⁶. В изучаемый период активно публиковались информационные материалы о людях, чья деятельность имела существенное значение как для Бурятии, так и для Монголии⁷. Среди геокультурных образов Монголии, активно артикулируемых в бурятских СМИ в первой половине нулевых годов, выделяется

¹ Нагуслаева Т. Монголия от нас может убежать // Информ Полис, 2005, 15 июня.

² Амоголонова Д.Д. Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008.

³ Ян А. Монгольский базар // Информ Полис, 2010, 21 июля.

⁴ Михайлов О. Гости Алтарганы выдержали и дождь, и зной // Информ Полис, 2006, 21 июня; Очирова С. Вы полагаете, все это будет носить-ся?... // Молодежь Бурятии, 2005, 16 марта.

⁵ Премьер-министра Монголии Батболда наградили // Информ Полис, 2011, 15 сент.

⁶ Иванова Л. Работаем во благо наших народов // Бурятия, 2005, 31 дек.

⁷ Батудаев А., Дугаров В. В Монголии ценят нашего ученого // Бурятия, 2003, № 104(3498), с. 5; Михайлов О. Гражданское мужество бурятской женщины // Информ Полис, 2004, 24 нояб.; он же. «Теневое» правительство Оюун // Информ Полис, 2006, 16 авг.

представление о Монголии как о «стране преуспевающей демократии». Эта тенденция сохранилась и во второй половине нулевых годов. Журналисты отмечали, что в Монголии активно действует официальная оппозиция, самая демократическая газета «Уноодэр» признается властью, поддерживается общественностью.

Взаимодействие Монголии с другими странами выносилось на страницы газет также в основном под эмблемой демократических преобразований. Приезд в августе 2006 г. в Монголию Далай-ламы XIV был преподнесен как акт демократии. Появляющиеся редкие критические замечания относительно развития системы власти в Монголии практически всегда смягчались к концу той или иной статьи¹.

Редкий журналист, анализируя «успехи дружественного государства», избегал критики в отношении Республики Бурятия. Причем основания для критики черпались, как правило, из опыта пребывания авторов в Улан-Удэ и Улан-Баторе. При этом они обычно «забывали», что первый город – столица дотационного субъекта федерации, а второй – столица и крупнейший город целой страны.

Во второй половине нулевых годов набирают силу другие тенденции в репрезентации Монголии республиканскими журналистами. СМИ стали писать о Монголии скорее как о важном партнере, нежели о «старом друге» и «брате». По всей видимости, это было связано с осознанием того факта, что Монголия рассматривает Россию и Бурятию в качестве лишь одного из возможных (даже не главного) партнеров. Статьи о взаимоотношениях Монголии и Бурятии стали менее эмоциональными и более прагматичными². С середины нулевых годов идеализированный образ Монголии стал разрушаться за счет сюжетов, связанных с освещением монгольской «варварской» природоохранной политики, что было связано с массовой добычей природных ископаемых, которая напрямую влияла на сохранность водного бассейна р. Селенги – важного источника, питающего оз. Байкал. Правда, и здесь проблемы связывались не с самой Монголией, а с ее «хищными

¹ Там же.

² Удовлетворительный визит // Номер один, 2009; 14 окт.; Нагулаева Т. Указ. соч.

соседями»³. Во второй половине нулевых годов журналисты все более активно стали обсуждать уникальный внутриконтинентальный геополитический треугольник, включающий Монголию, Россию и Китай. Они не оставили без внимания и «третьего соседа» Монголии – США.

В это время сохраняется образ Монголии как «страны с преуспевающей демократией», что позволяет говорить о данном образе как о наиболее устойчивом на протяжении всех нулевых годов⁴.

Таким образом, в ходе анализа дискурса бурятских СМИ, связанного с Монголией, мы пришли к выводу, что период с 2000 по 2011 г. можно условно подразделить на два отрезка, характеризующихся различным восприятием этой страны. В 2000–2006 гг. республиканские СМИ настойчиво определяли отношения Бурятии и Монголии скорее как «братские», нежели «партнерские». Конструирование идеализированного образа Монголии в республиканских СМИ до середины нулевых годов происходило зачастую на фоне недоговаривания принципиальных моментов, которые могли бы разрушить целостность позитивного образа. Геополитическое значение Монголии для Бурятии в изучаемый период настойчиво подчеркивалось большинством журналистов-международников. С середины нулевых годов журналистский взгляд стал менее эмоциональным, более реалистичным и прагматичным: Монголия стала рассматриваться скорее как «нужный партнер», нежели как «старый друг». В СМИ активно проникают ключевые геополитические образы страны, формируемые академическим дискурсом: образы геополитического треугольника (Монголия – Китай – Россия), образ «третьего соседа» (США).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Большая игра» в современной Внутренней Азии: проблемы нестабильности и безопасности в регионе), проект № 12-03-00007а.

³ «Золотая лихорадка» в Монголии ударила по Байкалу // Информ Полис, 2010, 29 апр.

⁴ Демократия: почему у Монголии получилось // Информ Полис, 2011, 19 окт.